

МАТЕРИАЛИ
ЗА XI МЕЖДУНАРОДНА
НАУЧНА ПРАКТИЧНА КОНФЕРЕНЦИЯ

«НОВИНАТА ЗА НАПРЕДНАЛИ
НАУКА - 2015»

17 - 25-ти май, 2015

Том 13
Филологични науки
Философия

София
«Бял ГРАД-БГ» ООД
2015

То публикува «Бял ГРАД-БГ» ООД, Република България, гр.София,
район «Триадица», бул. «Витоша» №4, ет.5

**Материали за 11-а международна научна практическа
конференция, «Новината за напреднали наука», - 2015.**
Том 13. Филологични науки. Философия. София. «Бял ГРАД-
БГ» ООД - 112 стр.

Редактор: Милко Тодоров Петков

Мениджър: Надя Атанасова Александрова

Технически работник: Татяна Стефанова Тодорова

Материали за 11-а международна научна практическа конференция,
«Новината за напреднали наука», 17 - 25 май, 2015
на Филологични науки. Философия.

За ученици, работници на проучвания.

Цена 10 BGLV

ISBN 978-966-8736-05-6

© Колектив на автори, 2015
© «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2015

СЪДЪРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЧНИ НАУКИ

МЕТОДИ И ВЪЗПРИЕМАНЕ КОНТРОЛИРАТ НА НИВО НА ОБЛАСТ ЧУЖД ЕЗИК

Читао И.А., Хатхе А.А., Тешева М.М. Понятие полевого принципа в современных лингвистических исследованиях.....	3
Аубакирова Ж.Ж. Казак тілін менгерудің жана кырлары.....	7
Ахатова Н.К. Жәрдем Тілековтің «Сырым батыр» атты тарихи дастанындағы пассив сөздер семантикасы.....	9
Khausova K.B. Using of ICT technologies to teach English language.....	13

ВЪПРОСЪТ НА ДЕНЯ НА ТРАНСЛАЦИЯТА

Артюх А.О. Вибори у США: переклад релевантних реалій українською мовою ...	18
Лазухина Л.В. Machine translation of texts on specialties	20
Бахтияр И. Modeling of Passive Voice Translation in technical texts (Oil and Gas Sphere)	22
Aitmukhanbetova A.S., Bekturova E.K. The translation of the national coloring words.....	25

ЕЗИК, РЕЧ, ГЛАСНА КОМУНИКАЦИЯ

Самарин А.В., Завражная А.А., Деревягина М.А. Испаноязычные заимствования в американском варианте английского языка.....	28
Журавлева Е.А. Институционализированные роли мужчины в английском языке	30
Seidimhanova T. Sh.Ualikhanov and epos «Manas»	34
Кривенеч І.В. Переклад безеквівалентної лексики у фольклорних текстах ...	39
Ерманова Б.Б. Реакции адресата на прерывание речевого общения в русской коммуникативной культуре	41
Bakhytzhanova A., Assanova A. The use and formation of verb-particle derivatives in mass media.....	46
Нуржигитова М.М. К вопросу о лингвистической природе цветообозначений	48
Кильдишова А.С. К вопросу о понятии рекламного текста	52

Ерманова Б.Б.

РЕАКЦИИ АДРЕСАТА НА ПРЕРЫВАНИЕ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ В РУССКОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ

В начале двадцать первого века в лингвистике основным методологическим принципом является антропоцентризм, который позволил рассматривать языковой материал с точки зрения его функционирования в реальном процессе коммуникации. Одним из важнейших теоретических понятий нашего исследования является понятие «коммуникация». В научной практике нет единства толкованию таких определений как «коммуникация» и «общение». Такие ученые как В. Н. Курбатов, А. А. Леонтьев, Л. С. Выготский склонны отождествлять эти два понятия. По их мнению, коммуникация носит деятельный, диалогический характер, и такие же черты присущи общению.

Согласно современным представлениям ученых – лингвистов, под речевым общением можно понимать такую активность взаимодействующих людей (коммуникантов), в ходе которой они, воздействуя друг на друга при помощи знаков, организуют свою совместную деятельность. Процесс коммуникации предполагает учет таких особенностей, как установка коммуникантов относительно друг друга, их коммуникативные интенции, индивидуальные особенности речевого поведения, связанные с особенностями воспитания, местом рождения, обучения, со средой, в которой они общаются, принадлежностью к определенной социальной группе и национальной общности, статусные и ролевые параметры, следование определенным общественным требованиям и стандартам, предъявляемым к конкретной ситуации общения и т.п. [1 Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. – М., 1989].

К базовым составляющим речевого поведения относятся мотивация, которая задает определенный вариант речевого поведения; интенция, которая определяет тип поведения, связанного с соблюдением или нарушением адресантом имиджа адресата; эмоции, которые специфицируют коннотативно-эффективные состояния коммуникантов; социально-иерархические отношения, ограничивающие или неограничивающие речевые действия коммуникантов; индивидуальные особенности коммуникантов, которые связаны с типом их личности и оказывают воздействие на ход коммуникации. Тот или иной модус речевого поведения является вербальной реализацией типических ситуаций коммуникативного взаимодействия людей в рамках речевой ситуации [2 Глушак В.М. Лингвопрагматический аспект речевого поведения коммуникантов в ситуации повседневного общения (на материале немецкого языка): автореф. дис. ... д-ра филол.наук. – М., 2010].

В процессе повседневного общения коммуниканты сталкиваются с проявлением вышеназванных модусов, каждому из которых соответствуют определен-

ные прагматические параметры. В случае совпадения параметров ситуации с модусом речевого поведения, характер общения расценивается как эффективный в рамках данной речевой ситуации. Если же характер общения коммуникантов не совпадает с условиями речевого общения, тогда участники чувствуют себя дискомфортно, ввиду чего характер общения рассматривается как неэффективный.

К неэффективной коммуникации мы относим прерванное речевое общение, в котором возникают непредвиденные или сознательно создаваемые препятствия, обусловленные несовместимостью коммуникативных интенций партнёров, которые могут завершаться коммуникативной неудачей. Разными исследователями предлагаются различные дефиниции и классификации в зависимости от причин возникновения коммуникативной неудачи.

Так, Б.Ю.Городецкий определяет коммуникативную неудачу как такой сбой в общении, при котором речевые произведения не выполняют своего предназначения [3]. Данное явление может также подразумевать под собой такие ошибки в коммуникации, как «непонимание», «недопонимание», «коммуникативный сбой», «коммуникативный дискомфорт», «коммуникативное рассогласование» [4]. Б.Ю.Городецкий отмечает, что при изучении данного коммуникативного явления необходимо учитывать такие критерии, как источники и последствия коммуникативной неудачи. Он предлагает разделять коммуникативные неудачи на глобальные и частичные. К глобальным коммуникативным неудачам относятся ситуации, когда коммуникативная деятельность не реализуется, определенная стратегическая цель не достигается. Частичная коммуникативная неудача – это временный сбой в коммуникативном процессе.

О.Н.Ермакова, Е.А.Земская понимают под коммуникативными неудачами неосуществление или полное неосуществление коммуникативного намерения говорящего, обусловленное различными причинами [5].

По мнению З.К.Темиргазиной прерванное речевое общение противопоставляется завершённому общению, т.е. такому, в котором коммуниканты, достигнув своих целей, выходят из общения конвенциональными способами, например, поблагодарив и распрощавшись [6 Избранные работы по лингвистике. Том 2 – П., 2010].

Прерванное речевое общение можно смело отнести к разряду коммуникативных неудач, так как при таком общении один из участников прекращает речевое общение по причине невозможности достижения своей коммуникативной цели.

Многие исследования показывают, что факт, когда один человек прерывает другого в процессе общения, нередко интерпретируется как попытка взять верх над собеседником, навязать свою точку зрения. Сам факт прерывания общения трактуется как угроза «потери лица» собеседника, как негативный речевой акт. Прерывание разговора само по себе рассматривается как невежливое и даже враждебное речевое действие. Прерывающий видится агрессором, а прерванный собеседник – невинной жертвой. В основе этого лежит предпосылка, что прерывание является нарушением, попранием чьего-либо права слова, демонстрацией

власти, силы, попыткой доминировать в диалоге. Прерывание речевой коммуникации трактуется как одна из основных стратегий контроля диалога. В то же время это нарушение правил и принципов экспектации относительно правил смены коммуникативных ролей. Зарубежный лингвист А. Беннет говорит о прерывании разговора, когда нарушаются права одного из говорящих (*violating another speaker's right and obligations*).

Как отмечает зарубежный лингвист J. Coates «interruption breaks the symmetry of the conversational model and that interruption is violations of the turn-taking rules of conversation and described as uncooperative. Speakers interrupt more in conversation and this strategy is associated with competitiveness, dominance and a way of getting the floor» [7]. То есть, по мнению зарубежного лингвиста Дженифер Коутс, прерывание речевой коммуникации представляет собой асимметричную модель речевого общения, нарушение в мене коммуникативных ролей между коммуникантами, в результате чего прерывание нацелено на конфронтацию по отношению к адресанту. Прерывающий выполняет функцию конкурентоспособности, господства и желания занять лидирующую позицию в речевом общении по отношению к прерываемому.

Прерванное речевое общение вызывает определенное эмоционально-оценочное отношение участников коммуникации, так как противоречит этическим нормам коммуникативного поведения. Речевое воздействие в рамках прерывания предполагает ответную реакцию, связанную с коммуникативным стилем общения, заданным адресантом эмоциями адресата. Наиболее распространенной в русской коммуникативной культуре является негативная реакция адресата на прерывание речевого общения. Негативные реакции передают отрицательное отношение адресата к прерванному речевому общению, эксплицируются оценочными или императивными высказываниями. Негативные реакции в большей степени представлены в неформальной сфере общения, асимметричные статусные роли коммуникантов (родители-дети, старшие-младшие, коммуниканты, занимающие более низкую иерархическую позицию). Например:

1) Разговор происходит между матерью и ее сыном подростком. Сын чем-то озабочен, мать пытается понять, что с ним происходит.

- Алик, а что ты не спишь? Завтра рано вставать. Я потом опять тебя не добужусь.

- Мне ко второму уроку завтра. (Мать пытается обнять сына, а он отворачивается).

- Сына, а что происходит?

- Да ничё не происходит! (повышает тон).

- Я что-то тебя не узнаю ...

- Все, я сказал, я иду спать.

- Что ты себе позволяешь!!! Я тебе кто? Пустое место? Как тебе не стыдно так разговаривать с мамой! (из к/ф Мама в законе)

В данном примере реакция матери на прерывание носит негативный характер, выражена упреком, возмущением и маркируется негативно-оценочными высказываниями: *Что ты себе позволяешь? Как тебе не стыдно?*

2) *Разговор преподавателя – куратора и студента.* Куратор интересуется у студента, почему его не было на занятиях.

К: Сергей, почему вас не было вчера на занятиях?

С: Я не смог прийти.

К: Почему? В чем была причина? Я ваш куратор, и я должна знать причину вашего отсутствия и ...

С: Вы не моя мама. Я не должен отчитываться перед вами.

К: Что? Да как вы смеее со мной так говорить? Забылись, где находитесь и с кем разговариваете? Так нельзя себя вести, вы взрослый человек! (разг.)

Негативная реакция преподавателя обусловлена прерыванием со стороны студента, который является представителем низкой иерархической позиции по отношению к преподавателю. Преподаватель испытывает дискомфорт и возмущение из-за бестактного коммуникативного поведения студента. Реакция выражена негативно-оценочными высказываниями преподавателя: *Да как вы смеее со мной так говорить?* В данном примере показано грубое нарушение коммуникативных норм с точки зрения иерархической позиции коммуникантов, в результате чего общение прерывается.

Приведенные примеры показывают, что адресаты испытывают дискомфорт и возмущение при выбранной стратегии речевого поведения партнером. Они указывают на неуместность данной линии поведения: *Забылись, где находитесь и с кем разговариваете?*, либо проявляют ответную речевую агрессию: *Да как вы смеее со мной так говорить? Что ты себе позволяешь?*

Проявление негативной реакции характерно для тех речевых ситуаций, когда прерывание общения происходит между коммуникантами, находящимися в разных статусно-иерархических позициях, в неравных позициях относительно друг друга (коммуниканты разного возраста).

Интересны такие коммуникативные ситуации, где участник преломляет информацию любого характера через призму своего чувственного мира. Часто во избежание конфликтных ситуаций адресат использует игнорирующие тактики невербального поведения. Подобный тип реакции характерен для тех ситуаций, когда адресат испытывает чувство психологического дискомфорта в процессе общения, но в силу определенных обстоятельств (более низкая статусно – иерархическая позиция) не может отреагировать отрицательно в вербальной экспликации. Например:

Разговор происходит между преподавателем и заведующим кафедрой. Преподавателя интересует низкий коэффициент доплаты за предыдущий месяц.

П: Я бы хотела узнать, почему у меня за этот месяц низкий коэффициент?

З: Вы еще подходите ко мне с таки вопросом! В этом месяце вы находились в больничном отпуске. Вас не было почти полмесяца.

II: Но все-таки ...

З: Уйдите, не мешайте мне работать!

II: молча уходит. (разг.)

Как показывает данная речевая ситуация, такая реакция чаще встречается в сфере служебных отношений. Мы считаем, что такого рода реакции стимулируются адресантом, занимающим более высокую позицию при асимметричных отношениях. Адресат реагирует на прерывание используя тактику молчания. Вслед за Н.Д.Арутюновой и Меликян С.В., мы считаем, что «молчание – это знак определенного, стоящего за ним содержания, представленный нулевой звуковой оболочкой». В прерванном речевом общении коммуникативно значимое молчание трактуется как проявление эмоционального состояния адресата (смущение, замешательство, потрясение), *молча уходит*.

Мы считаем, что прерванное речевое общение представляет незавершенное общение, которое противопоставлено завершенной коммуникации, т.е. такой, в которой коммуниканты, достигнув свои коммуникативные цели, выходят из общения конвенциональными способами. Прерванная коммуникация есть сбой в общении, нарушение этических норм коммуникативного поведения, чему свидетельствует частотность негативной реакции адресата, которая выражается как вербальным путем, так и невербальным.

Литература:

1. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. – М., 1989.
2. Глушак В.М. Лингвопрагматический аспект речевого поведения коммуникантов в ситуации повседневного общения (на материале немецкого языка): автореф.дис. ... д-ра филол.наук. – М., 2010.
3. Городецкий Б.Ю. К типологии коммуникативных неудач//Диалоговое взаимодействие и представление знаний. – Н. – 1985.
4. Арто Мустайоки. Жанры речи и риски коммуникативных неудач//Сборник научных статей «Жанры речи». С-М. 2012.
5. Ермакова О.Н., Земская Е.А. К построению типологии коммуникативных неудач//Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. – М., 1993.
6. Темиргазина З.К. Избранные работы по лингвистике. Том 2 – П., 2010].
7. Coates Jennifer. Gender, status and power in discourse behavior of men and women, 2004.